

0-776954

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

На правах рукописи

Гороваия Ирина Геннадьевна

**АВТОРСКИЕ ОККАЗИОНАЛИЗМЫ В РОМАНЕ
А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА «КРАСНОЕ КОЛЕСО» / «АВГУСТ
ЧЕТЫРНАДЦАТОГО»
(на материале ~~сложных~~ прилагательных)**

Специальность: 10.02.01 – Русский язык

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Санкт-Петербург – 2009

Диссертация выполнена на кафедре русского языка факультета филологии и искусств Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель:

**кандидат филологических наук, доцент
Мжельская Ольга Сергеевна**

Официальные оппоненты:

**доктор филологических наук, профессор
Рогова Кира Анатольевна**

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000556095

**кандидат филологических наук, доцент
Приемышева Марина Николаевна**

Ведущая организация: Псковский государственный педагогический университет

Защита диссертации состоится «28» мая 2009 г. в 16 часов на заседании совета Д 212.232.18 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 11, факультет филологии и искусств СПбГУ, ауд. 195

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7/9).

Автореферат разослан «28» апреля 2009 г.

**Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук**

Руднев Д.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая работа посвящена исследованию окказиональных сложных прилагательных, функционирующих в романе «Красное колесо» / «Узел 1: Август четырнадцатого» и являющихся одним из средств представления индивидуально-авторской картины мира А.И. Солженицына.

Общие закономерности организации художественной речи, особенности языка и стиля писателя, семантико-стилистические преобразования слова в художественном тексте, в том числе и вопросы теории окказиональности, занимали одно из центральных мест в лингвистических исследованиях. Особо следует выделить работы, выполненные в рамках направления «Функциональная стилистика художественного текста», в которых рассмотрение идиостиля автора осуществляется с опорой на различные микроструктуры текста в их конкретной эстетической обусловленности (Н.И. Бахмутова, М.Б. Борисова, Е.Г. Ковалевская, Б.А. Ларин, Г.А. Лилич, Д.М. Поцепня, К.А. Рогова и др.). В этой связи актуальным является изучение окказионализмов как наиболее экспрессивных, ярких и необычных единиц индивидуально-авторской системы языка.

В настоящее время проблема анализа языка писателя приобрела первостепенную важность, так как изучение идиостиля конкретного автора интересно не только в плане наблюдения за развитием национального русского языка, но и для определения личного вклада писателя в процесс языкового развития. В этой связи представляется актуальным обращение к творчеству А.И. Солженицына, писателя, имеющего свой стиль, свое видение мира, свою языковую концепцию, что нашло отражение в романе-эпопее «Красное колесо».

О жизни и творчестве А.И. Солженицына существует обширная литература, среди которой можно выделить более двух десятков монографий, около двадцати диссертаций, несколько коллективных сборников и изданных материалов научных конференций. Но это, в основном, литературоведческие исследования, затрагивающие проблемы социально-политического и идеологического характера. Лингвистические исследования, рассматривающие окказиональные образования писателя, представлены лишь отдельными статьями.

Актуальность исследования определяется тем, что на сегодняшний день нет ни одной монографической работы, посвященной системному и последовательному изучению авторских окказионализмов (в частности, окказиональных сложных прилагательных) как в романе-эпопее «Красное колесо» / «Узел 1: Август четырнадцатого», так и в других произведениях А.И. Солженицына. Остается актуальным также выявление специфики функционирования окказионализмов (лексических и семантических) в пределах художественного текста, в том числе и рассмотрение семантической организации окказионального слова (в нашем случае окказионального сложного прилагательного) в контексте.

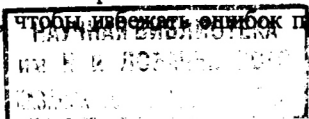
Научная новизна заключается в том, что окказионализмы как одно из средств представления языковой картины мира А.И. Солженицына до настоящего времени не были предметом специального монографического исследования. Хотя, по словам А.В. Урманова, «в последнее время все острее начинает ощущаться необходимость построения целостной картины творчества этого художника, создания обобщенных концепций его поэтики» [Урманов, 2000, С. 183], а осуществить это без исследования окказионализмов, являющихся одним из средств представления индивидуально-авторской картины мира Солженицына, невозможно.

В диссертации представлен анализ окказиональных сложных прилагательных – лексических, семантических новообразований (в том числе и окказиональных сочетаний слов), передающих авторское мировосприятие А.И. Солженицына; выявлены и описаны структурно-семантические особенности новообразований, показана функционально-смысловая нагруженность окказиональных сложных прилагательных и специфика их функционирования в романе «Красное колесо» / «Узел 1: Август четырнадцатого».

Объект исследования – окказионализмы как средство представления индивидуально-авторской картины мира А.И. Солженицына.

Предметом исследования являются сложные прилагательные, представляющие лексические и семантические окказионализмы (в том числе и окказиональные сочетания слов, где атрибут выражен окказиональным или потенциальным словом), извлеченные методом сплошной выборки из первой части романа А.И. Солженицына «Красное колесо: Повествование в отмеренных строках в 4 узлах. – Узел 1: Август четырнадцатого» (Т. 1-2). Выборка проводилась из текстов репринтного воспроизведения с собрания сочинений А. Солженицына (YMCA-PRESS, ВЕРМОНТ – ПАРИЖ ТТ. 11-20, 1983-1991) с последними поправками автора (1993 г.). Общее количество выявленных новообразований – 320, из них 296 представляют собой словообразовательные окказиональные единицы, 24 – семантические, в том числе 18 окказиональных сочетаний слов, включающих в качестве одного из компонентов сложное прилагательное. Окказиональность в этом случае возникает на уровне сочетаемости слов.

В процессе работы над лексическим материалом использовались следующие критерии отбора авторских новообразований: 1) интуитивный; 2) лексикографический; 3) сопоставительный; 4) историко-словообразовательный. Сложные прилагательные, интуитивно воспринятые как окказиональные, сопоставлялись с материалами толковых словарей русского языка. Правомерность отнесения исследуемых единиц к окказионализмам подтверждается их отсутствием (а также отсутствием их значений) во всех толковых, этимологических словарях русского языка, в «Словаре сочетаемости слов», а также Словарных материалах «Новое в русской лексике» под редакцией Н.З. Котеловой, чтобы избежать ошибок при отнесении отдельных

слов к окказионализмам и смешения их с диалектными словами, использовался «Словарь живого великорусского языка» В.И. Даля.

Цель диссертации – исследование элементов индивидуально-авторской картины мира А.И. Солженицына, выявление и описание структурно-семантических особенностей окказиональных сложных прилагательных и специфики их функционирования в романе А.И. Солженицына «Красное колесо» / «Узел 1: Август четырнадцатого».

Из поставленной цели вытекают конкретные задачи:

- 1) выявить окказиональные сложные прилагательные;
- 2) определить типы этих окказионализмов;
- 3) установить способы их образования;
- 4) выявить семантическое своеобразие окказиональных сложных прилагательных у А.И. Солженицына;
- 5) раскрыть специфику функционирования окказиональных сложных прилагательных в романе;
- 6) показать обусловленность создания окказионализмов мировоззрением писателя, эстетическими задачами, поставленными в романе.

Методы исследования. Основные методы исследования, используемые в диссертации, – описательный, сравнительно-сопоставительный, а также метод семного и контекстуального анализа. Основными приемами описания материала являются контекстный и лексикографический. Контекстный метод позволяет учитывать контекстуальное окружение новообразования, выявлять семантические сдвиги, происходящие в значении слова и с большей точностью определять значение нового слова. Словообразовательный, семантический, функционально-стилистический аспекты изучения окказионализмов сочетаются в работе с их экстралингвистической интерпретацией.

Теоретической основой работы явились исследования по картине мира: Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, Ю.Н. Караулова, Г.В. Колшанского, О.А. Корнилова, Д.М. Поцепни, Б.А. Серебренникова, А.Д. Шмелева, Ю.С. Языковой и др.; по теории окказиональности: О.И. Александровой, М.А. Бакиной, Г.О. Винокура, О.А. Габинской, В.П. Григорьева, Е.А. Земской, М.У. Калниязова, Е.Г. Ковалевской, В.В. Лопатина, А.Г. Лыкова, Р.Ю. Намитковой, И.С. Улуханова, Н.И. Фельдман, Э.И. Ханпиры, В.Н. Хохлачевой и др.; по творчеству А.И. Солженицына: Ю.А. Мешкова, Ж. Нивы, А.В. Урманова, В.А. Чалмаева, М. Шнеерсон и др.

Теоретическая значимость. Материалы исследования могут быть использованы при решении общих вопросов теории окказиональности.

На основе полученных результатов исследования создается возможность реконструировать отдельные фрагменты тезауруса писателя, углубить научные представления об особенностях его идиолекта. Проведенный в диссертации анализ окказиональных образований позволяет сделать вывод о том, что окказионализмы могут быть одним из средств экспликации эстетической

системы писателя и его поэтического мировоззрения в художественных произведениях.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы в вузовских курсах «Современный русский язык. Лексикология. Словообразование», «Лингвистический анализ текста», «Стилистика русского языка», спецкурсов по лингвистическому анализу и стилистике художественного текста, по изучению идиостиля А.И. Солженицына, а также при создании словаря языка писателя, в курсе истории русской литературы XX века в высшей школе. Материалы диссертации также могут быть использованы при подготовке курсовых и дипломных работ.

Положения, выносимые на защиту:

1. Роман А.И. Солженицына «Красное колесо» / «Август четырнадцатого» можно назвать творческой лабораторией, позволяющей продемонстрировать композиционное и языковое новаторство писателя. Процесс создания окказионализмов для А.И. Солженицына – сознательный процесс.
2. Окказиональные сложные прилагательные, свидетельствующие о наличии у А.И. Солженицына собственной языковой концепции, являются одним из средств представления индивидуально-авторской картины мира писателя и отражают авторское мировидение
3. В окказиональных сложных прилагательных А.И. Солженицына, построенных в основном по продуктивным языковым моделям или по аналогии с моделями, имеющимися в языке, отражаются как основные тенденции русского словообразования, так и реализация словообразовательного потенциала писателя как языковой личности.
4. Реализация окказиональной семантики в зависимости от объема контекста обусловлена особенностями стиля писателя и системы художественной речи.
5. Окказиональное сложное прилагательное может быть семантически «самодостаточным», т.е. оно само может являться контекстом формирования окказиональной семантики. Микроконтекст используется писателем для демонстрации словообразовательных возможностей языковой системы.
6. Расширенный контекст, организованный по определенным ассоциативно-смысловым связям и включающий трансформации на семантическом уровне (семантические окказионализмы, в том числе и окказиональные сочетания слов), дает развернутую характеристику, в первую очередь, человека, потом предмета, явления и отражает индивидуально-авторское видение мира.

Апробация исследования. Основные положения диссертации были изложены на заседаниях аспирантского лексикологического семинара при словарном секторе Санкт-Петербургского государственного университета, на международных конференциях в г. Алматы (Республика Казахстан, 1999),

г. Кокшетау (Республика Казахстан, 2001), г. Санкт-Петербург (2004, 2006), г. Оренбург (2004), г. Актобе (Республика Казахстан, 2008), на Всероссийской научно-практической конференции в г. Оренбург (2008), на межвузовской научно-практической конференции в Тамбове (2004), на республиканских Жубановских чтениях в г. Актобе (Республика Казахстан, 1998), на конференциях молодых ученых Актюбинского университета им. Жубанова (Республика Казахстан), на конференциях Оренбургского государственного университета и Оренбургского государственного педагогического университета.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, включающего 282 наименования, приложения, в котором представлен список окказиональных сложных прилагательных, функционирующих в романе «Красное колесо» / «Узел 1: Август четырнадцатого».

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, определяются цель и задачи, характеризуются источники и методы исследования.

Первая глава «Теоретические основы исследования» посвящена определению и систематизации основных понятий, позволяющих увидеть научную целесообразность и необходимость вводимых понятий для достижения цели исследования. Формулируются теоретические предпосылки изучения окказиональных сложных прилагательных в идиолекте А.И. Солженицына.

В первом параграфе «Окказиональное слово как средство представления индивидуально-авторской картины мира» определяется понятийный объем основных терминов: картина мира; языковая картина мира, которая отражает представления человека об окружающем мире и о самом себе и хранит информацию об окружающем мире в виде значений слов; индивидуально-авторская картина мира, под которой понимается представление субъективного видения мира, присущее данному художнику слова и реализуемое в контексте его произведений, и которая отражает авторский выбор языковых средств, образующих идиостиль писателя.

Существует множество различных приемов для реализации собственных представлений писателя о мире, для репрезентации его индивидуально-авторской картины мира. Одним из таких средств является окказионализм, под которым понимается новое слово, имеющее необычную форму (лексическое новообразование), новое значение (семантическое новообразование) или новую сочетаемость (окказиональное сочетание слов – разновидность семантического окказионализма), созданное по продуктивным (потенциальные образования), малопродуктивным и непродуктивным языковым моделям [Земская, 1992; Ковалевская, 1986].

Во втором параграфе «Сложение как один из продуктивных способов образования окказиональных прилагательных» представлены различные подходы к классификации способов словообразования и сложных слов, уточнено определение термина «сложное прилагательное».

В современной науке нет единообразия в отнесении сложения к какому-либо способу образования слов. В зависимости от принципов классификации способов словообразования сложение относится или, по традиции, к морфологическому способу словообразования (Потиха, Шанский и др.), или к лексико-синтаксическому (Попов и др.), или к морфолого-синтаксическому (Василевская, Виноградов, Григорьев, Кочеткова, Ряшенцев и др.), или к несмешанному (простому) способу (РГ-80).

На наш взгляд, сложение занимает промежуточное положение между морфологическим и синтаксическим словообразованием. Синтаксический подход в описании сложных слов заключается в интерпретации словообразовательных моделей как свернутых словосочетаний или предложений. Возможность стягивания их в сложное слово обусловлена существованием определенной модели сложных слов, являющейся обобщенной, типизированной формулой выражения внеязыковых отношений, представленных в этой конструкции. Синтаксические связи между компонентами сложения выявляются при его сопоставлении с коррелирующим словосочетанием.

Для обозначения данного способа образования слов используются термины «основосложение» (соединение опорного компонента, равного целому слову, интерфикса (нулевого или материально-выраженного) и предшествующего компонента, представляющего чистую основу) и «словосложение» (соединение в одну языковую единицу двух самостоятельных слов для номинации сложного понятия). Эти термины можно объединить понятием «чистое сложение» (чистый способ образования), противопоставив ему сложение с одновременной суффиксацией (смешанный способ образования).

Среди работ, посвященных сложным прилагательным, ведущее место принадлежит исследованиям, в которых анализируются конкретные словообразовательные процессы, устанавливаются способы, по которым создается эта категория слов (Р.В. Алимпиева, М.А. Бакина, Г.А. Бобрик, Е.А. Земская, Н.Ю. Зуева, А.И. Кайдалова, Л.П. Катлинская, А.Г. Лыков, Р.Ю. Намитокова, Э.А. Сорокина, И.С. Улуханов и др.).

Необходимо отметить исследовательские работы по изучению структурных типов сложных прилагательных и особенностей их функционирования в языке художественных произведений (Л.И. Донецких, С.В. Кириченко, М.И. Привалова, С.Х. Мустафа и др.), а также работы, авторы которых наряду с другими способами словообразования выделяют и сложение, в частности, образование окказиональных сложных прилагательных

(К.Ю. Голобородько, Е.А. Жигарева, И.Л. Загрудная, Е.Г. Усовик, В.Н. Хохлачева и др.).

Под сложным прилагательным нами понимается структурно-единое лексическое образование, которое, обладая самостоятельным значением, состоит из двух (или более) соотносительных со знаменательными частями речи основ, не утративших в данный исторический момент своих вещественных значений и находящихся в силу этого в определенных синтаксических отношениях, а результативно (как целое) относится к имени прилагательному с присущими ему грамматическими и словообразовательными категориями.

Исходя из синтаксических и смысловых взаимоотношений компонентов сложного слова, к сочинительно построенным сложным прилагательным относят сложения, компоненты которых однородны в синтаксическом отношении: оба они определяют одно и то же слово, а в отношении друг друга являются самостоятельными, равноправными. При расчленении на составные части сложные прилагательные этого типа могут быть заменены сочинительным сочетанием слов с различными способами связи между компонентами (сочинительный союз «и»; противительные союзы «но», «однако», «хотя», «да»; бессоюзная связь). К подчинительно построенным сложным прилагательным относят сложения, компоненты которых неоднородны синтаксически, т.е. либо первый служит определением ко второму вместе с его определяемым словом, либо зависимый компонент выражает оттенок дополнительного качества к основному, либо компоненты обнаруживают связь, аналогичную связи слов в словосочетании (согласование, управление, примыкание).

При выделении отдельных типов словосложения имен прилагательных должны учитываться смысловые связи, взаимоотношения между словами, соединенными в одно сложное слово, морфологический состав сложения. Кроме того, при выявлении смысловых отношений между компонентами сложения необходимо учитывать и связь с определяемым словом.

Значение сложного прилагательного представляет собой не сумму значений компонентов, а новое значение, так как у окказионального сложного слова в контексте индивидуально-авторской картины мира возрастает ассоциативный потенциал, актуализируются семантические связи. Это позволяет автору создавать многогранные образы, решать различные эстетические задачи.

Во Второй главе «Способы образования и типичные модели окказиональных сложных прилагательных» предпринята попытка охарактеризовать структуру окказиональных сложных прилагательных, функционирующих в романе А.И. Солженицына «Красное колесо» / «Узел I: Август четырнадцатого».

Роман «Август четырнадцатого» представляет собой Узел I романа-эпопеи А.И. Солженицына «Красное колесо» и повествует о военных событиях

14-го года (I часть), II часть посвящена Столыпину, истории его деятельности и убийства, а также последнему русскому монарху. Особенно насыщена лексическими новообразованиями I часть. Во второй части романа преобладают семантические сдвиги на уровне словосочетания, в том числе и со сложным прилагательным в качестве определения.

Лексические окказионализмы А.И. Солженицына созданы в рамках четырех основных частей речи: существительные, прилагательные, глаголы, наречия. Особое предпочтение отдается образованию сложных слов. Сложением созданы не только имена существительные (БЕГ-НАЛЕТ, ГЕНЕРАЛ-ЗУДА, ПОЕЗДКА-ИГРА, СОЛДАТ-БЕГУНОК, СТРЕЛКИ-КЛЕШНИ, ШАГ-ПРЫЖОК и др.), имена прилагательные (БРЕХЛИВО-НЕЧИСТЫЙ, ГРОЗНО-СЧАСТЛИВ, ДЕТСКИ-ПОДУШЕЧНЫЕ, ЗНАЧИТЕЛЬНО-ЗАГАДОЧНЫЙ, КРУГЛО-ОТТЯНУТЫЙ, ЛАДАННО-СИЗЫЙ и др.), что является обычным для языка, но и глаголы (ГОРИТ-ДЫМИТ, ИГРАТЬ-ВОЕВАТЬ, ИСКАТЬ-СПРАШИВАТЬ, ХОДИЛ-ПРИСЛУШИВАЛСЯ и др.), а также наречия (ЛЕДЯНО-ЛЮБЕЗНО, ЩЕЛКОВИДНО, СКОРОДЫШКОЙ, НЕИЗЪЯСНИМО-ЧУЖЕРОДНО, СЛЕЗНО-КОЛЕННО, НАСМЕШЛИВО-ПРИВЕТЛИВО и др.).

Однако самая обширная область окказионального словопроизводства писателя – именная.

Сложные прилагательные у А.И. Солженицына в основном двухкомпонентные. Единичны случаи использования большего числа компонентов для образования сложного слова, причем один из компонентов может быть сам по себе сложным образованием (ДВУХ-С-ПОЛОВИНОЙ-ЛЕТНИЙ (прения), НЕКМЕСТНЫЙ (Курлов), ЛЮБОВНО-ЛАСКОВО-ДРУЖЕСТВЕНЕН, ЧЕРНОУСО-БАНДИТСКИЙ (морды крупье) и др.).

В первом параграфе «Способ чистого сложения» анализируется структура новообразований, функционирующих в романе А.И. Солженицына и построенных в основном по продуктивным языковым моделям или по аналогии с моделями, имеющимися в языке. Потенциальные сложения, широко используемые писателем, позволяют продемонстрировать возможности взаимодействия языка и речи и способы обогащения языковой системы за счет речевой. Однако есть новообразования, в которых наблюдаются отклонения от известных словообразовательных моделей.

Самую многочисленную группу (203) представляют **чистые сложения** с опорным компонентом, равным самостоятельному прилагательному или причастию. Между компонентами сложений, построенных по данной модели, возникают сочинительные и подчинительные отношения. В качестве первого компонента выступает основа прилагательного, наречие (БРЕХЛИВО-НЕЧИСТЫЙ (вид), ВОЗВЫШЕННО-ГОЛЫЙ (люб), ИЗБЫТОЧНО-КРУПНЫЙ (голова), КОМИЧЕСКИ-СЕНТИМЕНТАЛЬНЫЙ (намерения), МАЛЬЧИШЕСКИ-БЫСТРЫЙ (взгляд), НЕПОДСЧИТАННО-БОГАТЫЙ

(мебель), ОПОЗНАВАЕМО-РУССКИЙ (лицо), СВЕЖЕ-СПОРОТЫЙ (вензеля), ЯРКО-ТЕМНЫЙ (бабочка) и др.).

Модель **основа слова + интерфикс -о- + слово (122)** является также продуктивной как в языке, так и в произведении А.И. Солженицына. Первый компонент сложений представлен основой качественного или относительного прилагательного, а также основой имени существительного, второй – качественным или относительным прилагательным, действительным или страдательным причастием. Между компонентами развиваются отношения сочинения и подчинения. Активно представлены сложные прилагательные с сочинительными отношениями между компонентами.

В прилагательных **СЕРО-ЧЕРНЫЙ** (мужицкое); **ЧЕРНО-БЕЛЫЙ** (городовой); **ЧЕРНО-КОРИЧНЕВЫЙ** (колонны Исаакия) довольно сложно выделить опорный в семантическом отношении компонент, так как признаки, представленные в первом и во втором компонентах, равноценны.

Новообразования **ТЕМНО-ДЕРЕВЯННЫЙ** (прилавок); **ЯРКО-ТЕМНЫЙ** (бабочка) созданы с нарушением языковой модели, поскольку первый компонент представляет не самостоятельное слово (наречие), называющее оттенок цвета, а основу прилагательного, называющего самостоятельный цветовой признак.

В сложных прилагательных с подчинительными отношениями между компонентами носителем опорного смысла является второй компонент: **БЕССМЫСЛЕННО-НЕСЧАСТНЫЙ** (война) (отношения следствия: несчастная, вследствие того, что бессмысленная); **БРЕХЛИВО-НЕЧИСТЫЙ** (вид) (отношения следствия: нечистый, вследствие того, что брехливый); **ТЯЖЕЛО-СЕДОЙ** (сановники) (причины: седые (т.е. старые), потому и тяжелые). Зависимый компонент в этом случае уточняет значение опорного компонента.

Менее многочисленна группа окказионализмов, построенных по модели: **слово (наречие) + слово (качественное, относительное прилагательное, действительное, страдательное причастие) (81)**. Особенность данной группы заключается в том, что компоненты, входящие в состав сложных прилагательных, являются компонентами словосочетаний, на основе которых создаются эти новообразования, т.е. автор использует сложение в тех случаях, когда может быть использовано словосочетание (в отдельных примерах авторское предпочтение объяснить довольно сложно). Цельноформленность сложного слова опирается на авторское написание этих слов (через дефис), поскольку специальной редакторской правке роман не подвергался.

Прилагательные, входящие в эту группу, в качестве зависимого компонента включают узуальные наречия **ВЕЧНО**, **ИЗУМИТЕЛЬНО**, **НЕРВНО**, **ОСОБО**, **ОБЯЗАТЕЛЬНО** и др. (**ВЕЧНО-ТРУДНЫЙ** (внутренний вопрос); **ИЗУМИТЕЛЬНО-НАХОДЧИВЫЙ** (объяснения); **НЕРВНО-ЕДИНЫЙ** (русское общество); **ОСОБО-УБЕДИТЕЛЬНЫЙ** (излив души); **ОБЯЗАТЕЛЬНО-ПРЯМОЙ** (спина); **ОБЯЗАТЕЛЬНО-ПРЯМОЙ** (плечи) и др.) и окказиональные наречия **ЛОШАДИНО**, **НЕПОДСЧИТАННО**, **НЕСМЕШАННО**,

ОПОЗНАВАЕМО, ПОВЫШЕННО, ПЬЯНО и др. (ЛОШАДИНО-ЗДОРОВЫЙ (Евстигней); НЕПОДСЧИТАННО-БОГАТЫЙ (мебель); НЕСМЕШАННО-РУССКИЙ (лицо); ОПОЗНАВАЕМО-РУССКИЙ (лицо); ПОВЫШЕННО-ПОДРОБНЫЙ (сообщения); ПЬЯНО-ТЯЖЕЛЫЙ (голова) и др.).

Особенностью следующей группы сложений является использование в качестве зависимого компонента наречий на -И, образованных от прилагательных с суффиксами -СК- (-ЕСК-) с названиями лица в составе основы, а также от прилагательных, в основе значения которых лежит отвлеченное понятие или сфера деятельности человека. Все компоненты существуют в языке, однако подобная сочетаемость компонентов отмечается впервые: БРАТСКИ-ДРУЖЕСТВЕННЫЙ (Вильгельм); МАЛЬЧИШЕСКИ-БЫСТРЫЙ (взгляд); КОМИЧЕСКИ-СЕНТИМЕНТАЛЬНЫЙ (намерения); ХРОНИЧЕСКИ-СЛАБЫЙ и др.

Сложные прилагательные, в качестве опорного компонента которых выступает действительное или страдательное причастие, а в качестве первого – наречие, близки к словосочетанию: ГЛУБОКО-ЗАТАИВШИЙСЯ (террористы); ОТЧЕТЛИВО-ВОЗНИКШИЙ (канонада); ПОДСЛЕПОВАТО-НЕДОЛЕПЛЕННЫЙ (морды крупье); СТАРЧЕСКИ-БЛЕЮЩИЙ (голоса) и др.

Второй параграф «Сложно-суффиксальный способ» включает анализ группы сложно-суффиксальных прилагательных (102), которая характеризуется присоединением различных суффиксов (нулевого или материально выраженного).

Излюбленным способом образования Солженицыным новых слов является безаффиксный (61), поэтому особо следует отметить группу сложных прилагательных с нулевым суффиксом, содержащих в первом компоненте основу качественного, относительного прилагательного, имени числительного, глагола, а в опорном компоненте – основу существительного (чаще со значением части тела). Производящими для данных сложных прилагательных являются словосочетания, включающие качественные прилагательные, реже – имена существительные в функции зависимого слова – и существительные в функции главного. Данная модель является продуктивной и наиболее распространенной (БОЧКОГРУДЫЙ, БОЧКОТЕЛЫЙ, ДРЕМУЧЕМОРДЫЙ, КРУТЛОЛИКИЙ, КРУПНООКИЙ, КРЮКОНОСЫЙ, ШЕРСТОВОЛОСЫЙ, ЛОМОНОГИЙ (буераки), ДВУЛЕЗЫЙ (свет ученья), ЗОЛОТОГЕРБЫЙ (бокалы) и др.).

Новообразования ДРЕМУЧЕМОРДЫЙ и КРУПНООКИЙ в качестве опорного компонента включают стилистически окрашенные компоненты (МОРДА, ОКО), а сложение ДРЕМУЧЕМОРДЫЙ в первом компоненте имеет семантический окказионализм ДРЕМУЧИЙ, обозначающий «обросший, имеющий густой волосистой покров».

Менее продуктивна модель основа + о + основа + материально выраженный суффикс (41).

Данная группа включает сложные прилагательные, содержащие в первом компоненте основы качественных, относительных и притяжательных имен прилагательных, имен числительных, имен существительных. Второй компонент представлен основой имен существительных, имен прилагательных, глаголов (БЕРЛИН-БАГДАДСКИЙ (дорога); ВЫСОКО-НАГРАДНЫЙ (крестик); ДУБОСОСНОВЫЙ (лес); ЧЕРНОВО-БУРЦЕВСКИЙ (детектив); ЯРОСТНО-ВРАЖИЙ (полосы) и др.).

Наиболее распространенным в группе сложно-суффиксальных образований является суффикс -Н- (22): ВЫСОКО-НАГРАДНЫЙ (крестик); КРУГЛОМУСКУЛЬНЫЙ (Чернега); КРУПНОХВОЙНЫЙ (шапки); КРУТОСКАТНЫЙ (кровли); ШИРОКОДУШНЫЙ (указ), а также с опорным компонентом -ВИДНЫЙ: СТАРОВИДНЫЙ (Крамчаткин).

Если с лексической точки зрения сложные прилагательные с опорными компонентами -ОБРАЗНЫЙ, -ВИДНЫЙ, -ПОДОБНЫЙ идентичны по своему значению («подобие тому, что названо первой частью сложения») и входят в одну тематическую группу, то со словообразовательной точки зрения эти сложения представляют три словообразовательных типа:

1. Сложные прилагательные с опорным компонентом -ОБРАЗНЫЙ, выполняющим роль суффиксоида;
2. Сложные прилагательные с опорным компонентом -ВИДНЫЙ, образованные сложно-суффиксальным способом;
3. Сложные прилагательные с опорным компонентом -ПОДОБНЫЙ, образованные чистым сложением.

А.И. Солженицын для образования окказиональных сложных прилагательных использует компоненты -ВИДНЫЙ и -ПОДОБНЫЙ. СТАРОВИДНЫЙ (Крамчаткин) – в качестве первого компонента выступает основа прилагательного СТАРЫЙ. Сложное слово образуется на основе словосочетания СТАРЫЙ ВИД с нарушением общезыковой модели (Ср.: ГРУШЕВИДНЫЙ, НИТЕВИДНЫЙ), т.е. основа сущ. + интерфикс + основа сущ. + суффикс прилагательного -Н-. ЦЫГАНО-ПОДОБНЫЙ (табор) – прилагательное создается по узуальной модели способом чистого сложения (основа существительного + самостоятельное прилагательное ПОДОБНЫЙ).

Прилагательные с компонентом -ОБРАЗНЫЙ нами не зафиксированы.

Продуктивными, но менее активными являются суффиксы -ЕНН- (5): ОДНОМЫСЛЕННЫЙ (помощники); ПРОТИВОМЫСЛЕННЫЙ (слушатели) и др.; -СК- (4): МИНЕРАЛВОДСКИЙ (перрон); КВАРТИРОСНИМАТЕЛЬСКИЙ (дело) и др. Единичны случаи употребления суффиксов -НН-, -ИСТ-, -ОВ-, -ИВ-, -ЧАТ-, -J-, -ТЕЛЬН- и др.

В третьем параграфе «Сращение и сращение с суффиксацией» представлен анализ окказиональных сложных прилагательных, образованных способом сращения (6) (ВЕЗДЕСИЛЬНЫЙ (Витте); ДИКОРАСТУЩИЙ (усы); МАЛОСМЫСЛЯЩИЙ (молодежь); МНОГОИЗВЕСТНЫЙ (Гольденвейзер); ЧЕРЕЗ-БУДУЩИЙ (поколения) и др.) и сращения с суффиксацией (9)

(ДВУХ-С-ПОЛОВИНОЙ-ЛЕТНИЙ (прения), НЕКМЕСТНЫЙ (Курлов), НЕКМЕСТНЫЙ (думка), НИКЧЕМУШНИЙ (шашка), ТУ-СЕКУНДНЫЙ (ответ) и т.д.).

Под сращением понимается способ словообразования, при котором происходит соединение, слияние двух или более слов в одно слово без каких-либо изменений в их морфемном составе и без участия интерфикса. Формант характеризуется закрепленным порядком компонентов (подчиненный компонент + опорный) и единым ударением на опорном компоненте. Слова, образованные по способу сращения, во всех своих формах, по морфемному составу полностью тождественны синонимичному словосочетанию, и, таким образом, синтаксическая связь этого сочетания сохраняется как живая связь в структуре мотивированного им слова.

Прилагательные, образованные способом сращения и функционирующие в романе А.И. Солженицына, содержат в качестве опорного компонента имя прилагательное (качественное или относительное) или действительное причастие настоящего времени, а в качестве зависимого – наречие или предлог.

Сращения в сочетании с суффиксацией в общем употреблении встречается довольно редко, что объясняет их немногочисленность и в романе А.И. Солженицына. В качестве базы для создания нового слова используется словосочетание или предложение.

Третья глава – **«Специфика формирования семантики окказиональных сложных прилагательных».**

Подводя итог изучению конкретной реализации языковых возможностей в творчестве писателя, мы обратили внимание на существование частотных окказиональных явлений не только в области морфемной деривации, но и на уровне сочетаемости слов. Расширение семантической структуры слова в составе нового фразового сцепления, расширение его сочетаемости, возможностей функционирования в речи обусловлено смысловыми ассоциативными связями этого слова с содержанием контекста.

В первом параграфе «Семантическая организация окказионального сложного прилагательного в контексте» нами определены понятия «окказиональное значение», «окказиональное сочетание слов». Термином «окказиональное сочетание слов» мы выделяем из всей совокупности семантических окказионализмов трансформации на уровне словосочетания. В необычных семантических условиях обогащается смысловая структура слова, развиваются имплицитно заложенные в них возможности семантического и стилистического использования, что влияет на экспрессию контекста в целом.

Все окказиональные сложные прилагательные можно классифицировать следующим образом:

1. Новообразования как неосложненный знак, реализующий уже в составе сложения новое значение (значение данных слов реализуется в минимальном контексте);

2. Новообразования как осложненный знак, характеризуемый наличием актуализаторов (значение данных слов реализуется в расширенном контексте).

Окказиональное сложное прилагательное может быть «самодостаточным», т.е. оно само является контекстом формирования окказиональной семантики (СНЕЖНО-СИНИЙ (хребет), СИЗО-ЛИЛОВЫЙ (тучки) ШАРОГОЛОВЫЙ (фельдфебель), ПУШИСТОУСЫЙ (Янушкевич), КРУПНООКИЙ (запасник) и др.).

Семантика сложения может быть связана с минимальным контекстом (словосочетанием) и расширенным контекстом. Определение значения сложного прилагательного невозможно без учета семантики определяемого слова, так как оно участвует в изменении смыслового объема прилагательного, обуславливает возникновение окказиональных сем и коннотаций. Семантически опорное слово, соединяясь с атрибутом, ассимилирует его, подчиняет его своим валентным связям (Ср.: ЧЕРНО-БЕЛЫЙ городской – «в одежде, содержащей предметы или детали белого и черного цвета»; ЧЕРНО-КОРИЧНЕВЫЕ колонны Исаакia – «коричневые с черными вкраплениями», так как колонны Исаакиевского собора сделаны из камня (гранита) коричневого цвета с черными вкраплениями).

Под расширенным контекстом в работе понимается контекст, необходимый для определения семантики новообразования, включающий актуализаторы (конкретизаторы) окказионального значения, фоновые знания, экстралингвистические данные. При этом объем контекста от одного предложения может увеличиться до главы (РОЗОВАТО-СЕРАЯ пантера, ДВУЛЕЗЫЙ свет ученья, ЛАДАННО-СИЗЫЙ дух и др.), а иногда требует привлечения экстралингвистических данных (БЛАГОПРИЯТНО-РОКОВОЕ место и др.). Расширенный контекст, организованный по определенным ассоциативно-смысловым связям, позволяет продемонстрировать неограниченные возможности реализации окказиональной семантики. Это, прежде всего, творческий контекст, поскольку определение значения окказионального сочетания слов требует активной работы читателя над текстом художественного произведения, в котором отражается индивидуально-авторское видение мира.

Анализ окказиональных сложных прилагательных, представленных в данной главе, позволил выявить различные семантические «приращения».

Так, в сложном прилагательном может происходить метафоризация одного из компонентов (ВЫСОКОБОКИЙ (здания), ЗЕЛЕНОХОХЛЫЙ (соснячок), ДОЛГОНОСЫЙ, СИВОЛОБЫЙ, МЕЛКОГОЛОВЫЙ, ОГНЕННО-ДЫМНЫЙ (страсть), ШИРОКОКРЫЛЫЙ (озеро), КРУТОПЛЕЧИЙ (собор) и др.). Возможен и метонимический перенос (ЧЕРНО-ОГНЕННЫЙ (надежда).

В семантике сложных прилагательных может содержаться компонент 'сравнение' (ШАРОГОЛОВЫЙ, ВИЛОУСЫЙ, ЖГУТОУСЫЙ,

ШЕРСТОВОЛОСЫЙ, БОЧКОГРУДЫЙ, БОЧКОТЕЛЫЙ, ДЕТСКИ-ПОДУШЕЧНЫЙ и др.).

Окказионализм может входить на правах ключевого композита в структуру развернутого тропа: ПРОЗРАЧНО-СОЛНЕЧНЫЙ (цвет), БЕЛО-ГОРЯЩИЙ (счет по шарам и картам).

В условиях контекста в семантике окказионализма может актуализироваться стилистический или эмоционально-оценочный компонент значения (НАДМЕННО-ГЛУПЫЙ (рожа), ИТАЛЬЯНСКО-БРОНЗОВЫЙ (что-то), ДОЛГОЛИЦЫЙ, ДРЕМУЧЕМОРОДЫЙ и др.).

В составе окказионального сложного прилагательного каждый компонент может сочетаться с разными значениями определяемого слова (ЛАДАННО-СИЗЫЙ (дух) и др.). В данном случае речь идет о семантической двуплановости окказионализма.

Семантика окказионального сложного прилагательного может осложняться коннотацией 'усиления' (ГРОЗНО-ОПАСНЫЙ (подавление) и др.).

Проведенный анализ показал, что окказиональные сложные прилагательные А.И. Солженицына являются не только отражением возможностей словообразовательной системы языка. Они могут выражать противоположные контекстуальные значения и, как следствие, вступают в контекстуальные антонимические отношения (ЯСНОЛОБЫЙ – 'умный', СИВОЛОБЫЙ – 'глупый'; ЯСНОЛОБЫЙ – 'сообразительный', ТУПОЛОБЫЙ – 'несообразительный'; ГЛУПО-ХЛОПОТЛИВЫЙ – 'суетливый', 'беспокойный', БЛАГОСТНО-ПОКОЙНЫЙ – 'умиротворенный', 'спокойный' и др.). Все это позволяет говорить о том, что писатель намеренно использует прием противопоставления и в сюжете (военные действия – мирная жизнь), и при описании окружающей обстановки (тишина – звуки канонады и др.), и в характеристике героев романа (ум – глупость, сообразительность – несообразительность, героизм – предательство, мужество – трусость и т.д.), и при самом образовании окказионализмов.

Языковая организация индивидуально-авторской картины мира А.С. Солженицына отражает совокупность представлений писателя об окружающем его реальном мире, воплощенных в данном художественном произведении. Человек, погруженный в сферу чувств, переживаний, размышлений о бытии своем и всеобщем, отношений с другими людьми, стал центром индивидуально-авторской картины мира писателя. Все остальное воспроизводится лишь постольку, поскольку оно имеет отношение к человеку.

Таким образом, сложные прилагательные Солженицына образуют две группы: 1) слова, используемые для характеристики человека непосредственно (внешность, внутренние качества, чувства и т.д.) и опосредованно (предметы домашнего обихода, одежды; отвлеченные понятия, связанные с деятельностью человека и т.д.); 2) слова, не связанные с характеристикой человека.

Первая группа доминирует, поскольку в картине мира любого писателя, в том числе и А.И. Солженицына, в центре находится человек (внешний вид, деятельность человека, чувства, ощущения, характер, окружение и т.д.) (ПУШИСТОУСЫЙ; КРУПНООКИЙ (запасник); НАДМЕННО-ГЛУПЫЙ (рожа); ХИТРОСМЕТЛИВЫЙ (Рошко) и др.).

Характеристика персонажей осуществляется в основном через восприятие других действующих лиц или через самохарактеристику героев. Отличительной чертой произведения является то, что оценка событий дается через восприятие героев, на которое влияет их общественное положение и социальный статус, что находит отражение в выборе слов.

Вторая группа немногочисленна. Она связана с описанием окружающей среды, явлений природы (ВЫСОКОБОКИЙ (здания); КИРПИЧНО-ЧЕРЕПИЧНЫЙ (дома) и др.). Эти прилагательные не имеют непосредственного отношения к человеку (например, в описании домов, Грюнфлиссского леса, озера Омуде, бабочки и т.д.), поскольку называют признаки явлений природы. Однако А.И. Солженицын через детали интерьера, пейзажные зарисовки передает состояние персонажей, указывает роль данного предмета, явления в жизни человека, в его судьбе.

Окказиональные сложные прилагательные со значением цвета являются одним из средств представления цветовой картины мира писателя.

Наряду с общеязыковыми сложениями широко используются неязыковые сложные прилагательные, степень образности которых зависит от степени их окказиональности.

Общеязыковые сложные прилагательные-цветообозначения в контексте романа А. Солженицына выполняют назывную функцию, определяемую предметно-логическими отношениями, используются для обозначения признака и его интенсивности (ТЕМНО-КРАСНЫЙ (огоньки), БЛЕДНО-РОЗОВЫЙ (обивка стен) и др.). Новообразования, создаваемые писателем, позволяют продемонстрировать возможности взаимодействия языка и речи и способы обогащения языковой системы за счет речевой.

Особенностью группы неязыковых прилагательных является тот факт, что цветовой признак, реализующийся в составе сложения, осложняется дополнительными приращениями (ЗЕЛЕНОХОХЛЫЙ (соснячок), КЛЕТЧАТО-БОРДОВЫЙ (рубашка), КРАСНО-БЕЛЫЙ (мрамор), ЛАДАННО-СИЗЫЙ (дух), РОЗОВАТО-СЕРЫЙ (пантера), ТЕМНО-ДЕРЕВЯННЫЙ (прилавок), ТЕМНО-УСТАВЛЕННЫЙ (глаза), ТЕМНО-БЛЕСТЯЩИЙ (глаза), ТРУПНО-СЕРЫЙ (старик), ЧЕРНО-КОРИЧНЕВЫЙ (колонны Исаакия) и др.). Так, автор создает новообразования, содержащие в качестве компонентов прилагательные, традиционно используемые для придания оттенка цвета или для выражения степени его интенсивности. В творческом контексте они становятся носителями самостоятельного цветового признака (ЯРКО-ТЕМНЫЙ (бабочка) и др.). А.И. Солженицын тем самым не просто демонстрирует возможности языковой системы. Он сознательно идет на нарушение языковой модели, создавая яркий

цветовой образ, либо, используя имеющуюся в языке потенциальную валентность слов, создает семантический окказионализм (в том числе и окказиональное сочетание слов), показывая тем самым безграничную способность языка к расширению.

Наиболее частотным компонентом сложных прилагательных цветообозначений является основа прилагательного ЧЕРНЫЙ, в котором наряду с нейтральным цветовым значением актуализируется символическое значение: черный цвет символизирует несчастье, горе, связанные с войной, гибель русской армии (12): ЧЕРНО-БЕЛЫЙ (городовой), ЧЕРНО-КОРИЧНЕВЫЙ (колонны Исаакя), ЧЕРНО-МРАЧНЫЙ (лес), ЧЕРНО-ОГНЕННЫЙ (глаза), ЧЕРНО-ОГНЕННЫЙ (надежда) и др. К этой же группе примыкают сложения с компонентом ТЕМНЫЙ (8): ТЕМНО-ДЕРЕВЯННЫЙ (прилавок), ТЕМНО-УСТАВЛЕННЫЙ (глаза), ТЕМНО-КЛУБИСТЫЙ (будущее), ЯРКО-ТЕМНЫЙ (бабочка), ГУСТО-ТЕМНЫЙ (Грюнфлисский лес), ОБЩЕ-ТЕМНЫЙ (все) и др. Компонент СЕРЫЙ отмечен в 6 сложениях: СЕРО-ЧЕРНЫЙ (мужичок), ЖЕЛТО-СЕРЫЙ (лицо), РОЗОВАТО-СЕРЫЙ (пантера), ТРУПНО-СЕРЫЙ (старик), ОГНИСТО-СЕРЫЙ (глаза), ГОЛУБО-СЕРЫЙ (дым); БЕЛЫЙ и ОГНЕННЫЙ – в 4 сложениях: БЕЛО-ГОРЯЩИЙ (счет по шарам и картам), БЕЛОКОЖИЙ (голова), КРАСНО-БЕЛЫЙ (мрамор), ЧЕРНО-БЕЛЫЙ (городовой) и ОГНЕННО-ДЫМНЫЙ (страсть), ЧЕРНО-ОГНЕННЫЙ (надежда), ЧЕРНО-ОГНЕННЫЙ (глаза), МГЛИСТО-ОГНЕННЫЙ (вспышки).

Таким образом, доминирующим в романе является ЧЕРНЫЙ цвет, в котором наряду с нейтральным цветовым значением (предметы черного цвета) актуализируется символическое значение (степень проявления чувств, а также несчастье, горе, связанное с войной, гибелью русской армии). К этой же группе примыкают сложения с компонентом ТЕМНЫЙ.

Группу красного цвета составляют цветообозначения, включающие компоненты КРАСНЫЙ, КРОВАВЫЙ, БАГРЯНЫЙ, БАГРОВЫЙ, ОГНИСТЫЙ, МЕДНЫЙ. В этих цветовых словах реализуется помимо основного значения символическое: символизирует опасность, тревогу, предвещает несчастье, связан с кровопролитием, гибелью.

Выявлению специфики формирования семантики окказионального слова в минимальном контексте посвящен второй параграф «Словосочетание как минимальный контекст реализации семантики окказионализмов».

Довольно большую активность среди новообразований А.И. Солженицына обнаруживает тип прилагательных с нулевым суффиксом. Они имеют значение «обладающий тем, что названо опорной основой и конкретизировано в первой основе сложения» [РГ-80, С. 228]. В контексте художественных произведений подобные сложения часто используются для характеристики внешности персонажей, при описании предметов, в пейзажных зарисовках, для наименования отвлеченных понятий, имеющих узуальный эквивалент (ВИЛОУСЫЙ (Орановский); КРУПНООКИЙ (запасник);

БОЧКОГРУДЫЙ, КОРОТКОУХИЙ (Качкин); ЗОЛОТОГЕРБЫЙ (бокалы) и др.).

Помимо сложных прилагательных, в структуре которых можно выделить основы слов, характеризующих внешность персонажей, активны новообразования, определяющие существительные со значением частей лица, тела и др., используемые в портретных описаниях: НАДМЕННО-ГЛУПЫЙ (рожа); УЗКО-МАЛЕНЬКИЙ (лицо); ДЕТСКИ-ПОДУШЕЧНЫЙ (губы) и др.

В сочетаниях слов ВЫСОКОБОКИЕ ЗДАНИЯ, ЗЕЛЕНОХОХЛЫЙ СОСНЯЧОК метафоризация второго компонента идет за счет внешнего сходства, переноса названия. Качество, присущее живому существу (бока у живых существ; хохолок у животного, у птицы, у человека), переносится на неживой предмет (стены домов, их углы, соединения; сосновая ветка).

В третьем параграфе «Реализация семантики окказионализмов в расширенном контексте» рассматриваются окказиональные сочетания слов (сложное прилагательное + определяемое слово), семантику которых раскрывает расширенный контекст.

Сложные прилагательные, реализующие окказиональную семантику в расширенном контексте и используемые автором для характеристики человека, составляют довольно многочисленную группу. Автору важно не столько назвать какие-либо внешние или внутренние признаки человека, сколько выразить то, что чувствует и переживает человек, какие эмоции он испытывает и как это проявляется внешне. Для понимания читателем глубинного смысла, заложенного в сложном прилагательном, А.И. Солженицын включает в контекст актуализаторы и конкретизаторы окказионального значения, объясняющие, комментирующие, конкретизирующие смысл новообразования.

Так, например, для создания одного из женских образов автор использует словосочетания ОГНЕННО-ДЫМНАЯ СТРАСТЬ, РОЗОВАТО-СЕРАЯ ПАНТЕРА.

Компоненты прилагательного ОГНЕННО-ДЫМНАЯ, употребленные в переносном значении, определяют одно и то же слово – СТРАСТЬ. ОГНЕННАЯ, т.е. «бурно проявляемая», характеризует степень проявления страсти. ДЫМНАЯ – «в дыму от папиросы». Сочетание абстрактного существительного с анализируемым прилагательным весьма необычно. «Опять ее – на диван и, обсевши с двух сторон, обе тревожно и настоятельно, а Агнесса – особенно, с огненно-дымной страстью, кредо всей своей жизни» (61, С. 94).

Данное сочетание слов (как и словосочетание РОЗОВАТО-СЕРАЯ ПАНТЕРА) используется в портретной характеристике тети Агнессы наряду с другими словами и выражениями, которые являются актуализаторами окказионального значения: «тетя Агнесса волновалась», «Из сиреневого облака – она и дым – глаза *попыхивали* как маяки», «мистический брак с идеей» (С. 88), «лицо ее жестело и зажигалось», «как вулкан *обкуренная*», «она *страстно* умела это объяснить» (С. 92), «*раздражаясь*» (С. 93), «тетя агнессины глаза, серые с искринкой, *вспыхнули*» (С. 95), «в облаке новой папиросы» (С. 107),

«одывленная, будто это валило из печи, через щели», «вырывались сильные чувства сестер» (С. 109) и др.

Исходя из анализа словарных дефиниций, контекста и актуализаторов, можно определить значение окказионализма **ОГНЕННО-ДЫМНАЯ СТРАСТЬ** как «выражение тетей Агнессой, окутанной папиросным дымом, страстной убежденности в своей правоте, одержимости идеей, сопровождающейся всплесками эмоций и бурными, пылкими речами».

Соединение сложного прилагательного **РОЗОВАТО-СЕРАЯ** с существительным **ПАНТЕРА**, употребленным в переносном значении, создает необычный образ человека, характеризует его внутреннее состояние агрессивности и внешнее проявление ее. Обратимся к контексту: «На защите ли, в нападении, но в вопросе страстном тетя Агнесса умела становиться **розовато-серой пантерой**, *розовые пятна к приседи* волос. Уж била лапой – так всех подряд, никого не щадя, никого не боясь» (62, С. 101).

В контексте присутствуют актуализаторы окказионального значения: «на защите, в нападении», «розовые пятна к приседи волос», однако для определения значения сложения (и всего словосочетания **РОЗОВАТО-СЕРАЯ ПАНТЕРА**), необходим анализ макроконтраста.

Вероника, героиня нескольких глав романа, присутствует при разговоре своих родственниц, одна из которых – тетя Агнесса. Выражение **РОЗОВАТО-СЕРАЯ ПАНТЕРА** характеризует Агнессу наиболее ярко. **РОЗОВАТАЯ** – значит «в красных пятнах от возбуждения», **СЕРАЯ** – значит «седая, с сединой» (глаза у героини также были серого цвета). Словом **ПАНТЕРА** автор передает агрессивность героини, ее непоколебимую убежденность в правоте своих взглядов и суждений, ее бурную реакцию на мнение, противоречащее ее мировосприятию. Кроме того, в тексте автор дает дополнительную информацию о героине: «с хвостом папиросного дыма». Следовательно, **СЕРАЯ** – «седая, окутанная папиросным дымом», а значение всего СП **РОЗОВАТО-СЕРАЯ** – «седая, в красных пятнах от возбуждения, окутанная папиросным дымом».

Словосочетание **РОЗОВАТО-СЕРАЯ ПАНТЕРА** дважды окказионально: сложение **РОЗОВАТО-СЕРАЯ**, являясь лексическим новообразованием, входит в состав окказионального сочетания слов. Окказиональность развивается за счет необычного соединения лексем.

Анализ атрибутов, функционирующих в романе, показал, что автор для характеристики персонажей убежденных, захваченных какой-либо идеей и отдающих себя ей без остатка, часто использует в портретном описании производные от существительного **ОГОНЬ** (**ОГНИСТО-СЕРЫЕ ГЛАЗА**, **ЧЕРНО-ОГНЕННЫЕ ГЛАЗА** и др.), а также семантически близкие к этому существительному слова и выражения (**ЧЕРНО-ЯРКИЕ ГЛАЗА**, **ЧЕРНЫЕ ГОРЯЩИЕ ГЛАЗА**, **ПЫЛАЛА**, **ПОЛЫХНУЛИ**, **ГОРЯЧЕГЛАЗЫЙ** и др.).

Семантика следующих окказионализмов также формируется расширенным контекстом под влиянием актуализаторов окказионального

значения: **ДВУЛЕЗЫЙ СВЕТОУЧЕБНИК** – «направленная на благо свое и людей образованность, просвещенность, способность активно и энергично действовать»; **ЛАДАНО-СИЗЫЙ ДУХ** – «воздух, насыщенный запахом ладана, серо-синеватый в результате курения ладана при богослужении, окутывающий человека, оказывающий умиротворяющее воздействие, связанное с верой в сверхъестественное, божественное начало»; **БАГРЯНО-ЖЕЛАННЫЙ БИЛЕТ** – «очень желанный билет на торжество, по случаю приезда царя, на которого Богров готовил покушение».

Анализ сложных новообразований, функционирующих в романе А.И. Солженицына, показал, что окказионализм концентрирует наиболее значимые вехи в осмыслении автором мира, в результате чего можно сделать вывод о том, что окказиональное сложное прилагательное является одним из важнейших средств репрезентации индивидуально-авторской картины мира писателя.

В заключении сформулированы основные научные и практические результаты диссертационной работы, намечены перспективы дальнейшего исследования.

Художественное творчество А.И. Солженицына – это мастерская, лаборатория, позволяющая автору продемонстрировать свое восприятие действительности и свою языковую концепцию. Словоупотребление автора отличается яркостью, нестандартностью ассоциирования, уникальностью смыслопорождения. Писатель по-новому интерпретирует сущность окружающих явлений и реалий. Язык А.И. Солженицына является богатейшим для лингвистов материалом, который позволяет увидеть срез современного русского языка во всем его многообразии и наблюдать в динамике перспективы его дальнейшего развития. Изучение окказиональных единиц как элементов воспроизведения индивидуально-авторской картины мира А.И. Солженицына открывает обширные возможности для изучения семантических закономерностей, которые управляют формированием смысловой структуры слова.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

В журналах, рекомендованных ВАК:

1. Горвая, И. Г. Своеобразие семантики окказиональных сложных прилагательных со значением цвета / И. Г. Горвая // Вестник Оренбургского Государственного университета. – Оренбург, 2002. – № 6. – С. 86-90.
2. Горвая, И. Г. К вопросу о языковом новаторстве А. П. Чехова / И. Г. Горвая // Вестник Оренбургского университета. – Оренбург, 2004. – №11. – С. 10-13.

В других изданиях:

3. Горová, И. Г. Семантическая организация слова в контексте / И. Г. Горová // Вестник КазГУ. Филологическая серия № 30. – Алматы, 1999, С. 40-43.
4. Горová, И. Г. Специфика функционирования окказиональных сочетаний слов в художественном тексте / И. Г. Горová // Русистика в Казахстане: проблемы, традиции, перспективы. Доклады Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения доктора филологических наук профессора Х.Х. Махмудова / Ответ. ред. Н. И. Гайнуллина, зам. ответ. ред. Р. С. Зуева. – Алматы : Изд-во КазГНУ им. Аль-Фараби, 1999. – С. 211-212.
5. Горová, И. Г. Функционирование окказиональных сложных прилагательных с нулевым суффиксом в художественном тексте / И. Г. Горová // Вестник Актобинского университета. – Актобе, 1999, № 1, С. 17-21.
6. Горová, И. Г. Формирование окказиональной семантики производного слова в условиях стилистического контекста / И. Г. Горová // Слово в художественном тексте / Сб. статей. - Алматы : Изд-во АГУ им. Абая, 2000. – С. 9-13.
7. Горová, И. Г. Словосочетание как минимальный контекст реализации окказиональной семантики / И. Г. Горová // Валихановские чтения-6: Сборник материалов международной научно-практической конференции. – Кокшетау, 2001. – С. 93-96.
8. Горová, И. Г. Реализация окказиональной семантики в расширенном контексте (на материале романа А.И. Солженицына «Красное колесо. Узел 1: Август четырнадцатого» / И. Г. Горová // Материалы XXXIII Международной филологической конференции (2-20 марта 2004 г.). Выпуск 21: Функциональные разновидности русского языка. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2004. – С. 14-21.
9. Горová, И. Г. Окказиональное слово как средство представления индивидуально-авторской картины мира А. И. Солженицына / И. Г. Горová // Текст : семантика, форма, функция : Мат-лы межвуз. науч.-практ. конф. 6-7 октября 2004 года / Отв. ред. С. В. Пискунова. – Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2004. – С. 79-83.
10. Горová, И. Г. Окказиональные антонимы в романе А. И. Солженицына «Красное колесо» / И. Г. Горová // Модернизация филологического образования : проблемы и перспективы : Материалы международной научно-практической конференции (Оренбург, 4-5 ноября 2004 г.). – Оренбург : ИПК ГОУ ОГУ, 2004. – С. 92-98.
11. Горová, И. Г. Изучение окказиональных прилагательных в иностранной аудитории (на материале произведений А. И. Солженицына) / И. Г. Горová // Актуальные проблемы современной педагогической лингвистики : Межвузовский сборник научных трудов, посвященный 10-летию кафедры педагогической лингвистики Мичуринского

- педагогического института. – Вып. 8 / Мичуринский государственный педагогический институт. – Мичуринск : МГПИ, 2004. – С.160-163.
- 12.Горовая, И. Г. Об особенностях формирования окказиональной семантики сложного прилагательного в романе А.И. Солженицына «Красное колесо» / И. Г. Горовая // Филологические чтения : Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Оренбург, 3 ноября 2006 г. – Оренбург : Издательство ИПК ГОУ ОГУ, 2006. – С. 272-276
  - 13.Горовая, И. Г. Человек в индивидуально-авторской картине мира А. И. Солженицына / И. Г. Горовая // Десятые Ефремовские чтения : Концепция современного мировоззрения (к 100-летию со дня рождения И. А. Ефремова) : Материалы 10-й юбилейной международной научной конференции «Ефремовские чтения» (21 апреля 2007 г.) / Сост. и отв. ред. М. В. Ягодкина. – СПб. : ЛЕМА, 2007. – С. 38-41.
  - 14.Горовая, И. Г. Языковая картина мира личности автора в романе А.И. Солженицына «Красное колесо» / И. Г. Горовая // «Слава вам, братья, славян просветители!»: материалы научно-практических конференций / под общ. ред. В.В. Амелина. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2008. – С. 357-363.
  - 15.Горовая, И. Г. Окказиональное сложное прилагательное как средство представления цветовой картины мира А.И. Солженицына / И. Г. Горовая // Регионально ориентированные исследования филологического пространства : Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Оренбург, 14 ноября 2008 г.). – Оренбург : ГОУ ОГУ, 2008. – С.46-49.
  - 16.Горовая, И. Г. Отражение ментальных представлений писателя в индивидуально-авторской картине мира / И. Г. Горовая // Отражение ментальных представлений в языке: Материалы Международной научно-практической конференции (г. Актобе 28 ноября 2008 г.). – Актобе : АГПИ, 2008. – Т.1. – С. 428-432.

Подписано в печать 23.03.2009 г.

Тираж 100 экз.

Отдел новых учебных технологий СПбГУ,

Факультет филологии и искусств

199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 11

$$10 =$$